

Секта Синего Моря избежала уничтожения. Пока Мэн Хао молчал, а его сердце рвало горе, опустившаяся с неба воля прекратила ожесточённое сражение. Практики рухнули на колени. Воля Всевышнего заполонила звёздное небо ярким семицветным сиянием. Это произошло не только над сектой Синего Моря. Воля накрыла всю сотню сект Вселенной Безбрежных Просторов...

— Люди мои...

В головах всех практиков Вселенной Безбрежных Просторов древний голос запретил дальнейшее кровопролитие. Конфликт закончился. Всё потому... близилось объявление имени сына Всевышнего девяносто девятого поколения.

Величественная воля объявила всем жителям мира и сектам, что через полгода начнётся испытание для определения сына Всевышнего. Великая битва. В конце останется только один... он и станет сыном Всевышнего девяносто девятого поколения. Этого человека ждали благословение Всевышнего и особое поручение в скрытом карманном измерении Безбрежных Просторов в качестве его представителя...

Голос стих, свечение рассыпалось множеством огней, опавших на сотню сект Вселенной Безбрежных Просторов. Во всех областях мира практики видели этот дождь света. Это были семена Всевышнего. Любой практик, желавший принять участие в испытании за звание сына Всевышнего, должен вобрать в себя это семечко.

Ученикам союзных сект было скомандовано отступление. Никто не посмел нарушить приказ Всевышнего, люди без колебаний развернулись и двинулись в родные секты. Война подошла к концу.

На секту Синего Моря опустилась тишина. Казалось, люди забыли о кровопролитном сражении, которое совсем недавно шло в их родном доме. Выжившие ученики и старейшины собрались вместе. За исключением самых старых представителей секты каждый получил семечко Всевышнего. Семечко Мэн Хао принёс Чэнь Фан.

— Всё ещё сомневаешься, тебе ведь нет никакого дела до всех погибших в секте, да? Даже твой сын... Я думал для тебя всё вокруг нереально, только пережитое в Безбрежных Просторах реально. — с горечью сказал он. В его голосе смешались сразу несколько эмоций. — Что ж, вбери в себя это семечко. Когда ты станешь сыном Всевышнего, то сможешь вернуться в скрытое карманное измерение Безбрежных Просторов. Тогда ты узнаешь, что реально, а что нет!

Чэнь Фан положил семечко перед Мэн Хао, а потом немного отошёл и ожидающе посмотрел на него. Остальные тоже наблюдали за ним. По глазам некоторых легко угадывалась ненависть, другие не знали, что и думать. Всех опечалила война, накликаемая на секту Мэн Хао.

При взгляде на семечко Всевышнего Мэн Хао поёжился. Его жена неподалёку прижимала к себе мёртвого сына. Её всхлипы прерывались приступами немного безумного смеха, похоже, она была не в себе.

Мэн Хао молча поднял семечко и поднёс поближе к глазам. Оно странным образом изгибалось. Как Чэнь Фан и сказал, поглощение семечка сможет сделать Мэн Хао сыном Всевышнего и позволит вернуться в скрытое карманное измерение Безбрежных Просторов. И всё же поток, исходящий из медного зеркала, становился всё горячее. Оно уже почти достигло критической

точки и готовилось соединиться с ним. Неясный голос у него в голове постепенно становился яснее.

Перед глазами внезапно поплыло, и он увидел другую версию себя. Он увидел себя, сидящего в позе лотоса в секте Синего Моря. Видел, как он вобрал в себя семечко и принял участие в борьбе за звание сына Всевышнего. Он занял первое место и стал сыном Всевышнего. Другая его версия по всем правилам приветствовала Всевышнего. Когда воля Всевышнего затопила его, семечко проросло в каждый уголок его тела. После этого он отправился в скрытое карманное измерение Безбрежных Просторов. Там он встретил настоящую красавицу. Как только она увидела его, её лицо озарила улыбка.

— Как я и сказала, ты вернёшься сыном Всевышнего.

Мэн Хао вздрогнул. Сон внезапно разбился, словно зеркало. Он открыл глаза и теперь видел всё как никогда ясно. Семечко всё ещё лежало у него на ладони. Пока он на него смотрел, оно начало погружаться в его плоть.

Исходящее от медного зеркала тепло ещё никогда не было таким обжигающим. Жар затопил тело Мэн Хао, и тут появилась бронзовая лампа. Судя по всему, она всё это время находилась внутри него, просто скрываясь за гранью восприятия Мэн Хао. Теперь же она вновь стала видимой. Её яркое сияние не позволяло инородному телу проникнуть внутрь.

С появлением этого света растерянность покинула его глаза. В голове послышался треск. Он подумал о Кэ Юньхае, о Толстяке, гибели всех остальных, смерти сына и других собратьев по секте. Но тут эти воспоминания стали нечёткими. В то же время у него появилось ощущение, будто кто-то разогнал пелену с его разума. Воспоминания о звёздном небе Безбрежных Просторов и о мире Горы и Моря хлынули в голову бурным потоком. Взывавший к нему голос ещё совсем недавно был тихим и неясным, но сейчас он был кристально чистым. Теперь стало понятно, что голос принадлежал ему самому. Им он произнёс всего четыре слова:

— Меня зовут Мэн Хао! — прошептал он.

Он взглянул на Чэнь Фана чистым и незамутнённым какими-либо сомнениями взглядом, а потом со вздохом поднялся.

— Старший брат Чэнь Фан, я больше не растерян.

Он с теплотой посмотрел на свою жену. Чэнь Фан выглядел расстроенным, однако про себя он лишь вздохнул. В ответ на слова Мэн Хао его жена поёжилась и со слезами на глазах заключила его в объятия.

— Ну-ну, всё хорошо, — тихо шептал Мэн Хао.

Плачущая женщина крепко прижалась к его груди, словно боялась навеки лишиться его, если ослабит хватку. Глаза Мэн Хао всё ещё были налиты кровью, однако он совершенно спокойно смотрел на свою жену.

Никто не знал, что, открыв глаза, мир перед ним кардинально изменился. Чистого неба не стало, теперь его застилал туман. У зеленеющих гор теперь были голые склоны без единой травинки. Величественные строения секты лежали в руинах. Его жена оказалась высохшим трупом, как и большинство людей секты. Вместо обильной духовной энергии воздух пропитывали зловещая аура смерти и запах разложения. Его восьмилетний сын вообще оказался не мальчиком, а каким-то полуразложившимся карликом. В его пустых глазницах

копошились чёрные личинки.

На фоне всей этой смерти и запустения помимо Мэн Хао выделялся ещё один человек. Чэнь Фан.

Мэн Хао огляделся и закрыл глаза. Его жена счастливо улыбалась, наконец её муж поправился. Пока она подбирала подходящие слова, Мэн Хао гладил её по волосам. Его глаза буквально лучились теплотой, но если присмотреться, то можно было увидеть в них толику жалости.

— Младший брат, — голос Чэнь Фана чуть не сорвался, — тебе надо как можно скорее вобрать в себя семечко Всевышнего. Я...

— Старший брат Чэнь Фан, — спокойно оборвал его Мэн Хао, — немного подумав, мне не удалось вспомнить ни одного случая, когда бы я тебя подвёл. Ни одного. Я всегда уважал тебя, несмотря ни на что ты всегда был моим старшим братом.

Прижимая к себе жену, Мэн Хао посмотрел на старого друга. Сердце Чэнь Фана дрогнуло, он хотел что-то сказать, но голос Мэн Хао, казалось, обладал какой-то магической силой.

— Я не могу забыть! Я не могу отринуть то, что ты окрестил иллюзиями и сном. Не могу выбросить из головы того, что осталось в моих воспоминаниях. Если моя реальность — это всего лишь иллюзия, простой сон... тогда я лучше останусь в ней и никогда не проснусь.

Он почувствовал, как жена в его объятиях напряглась. С жалостью в глазах он нажал ей на спину. Под ошеломлёнными взглядами практиков он одним движением потушил ауру жены и уничтожил её душу. Мэн Хао медленно поднялся.

— Я освобожу тебя, — мягко сказал он, — так никто не сможет управлять твоим телом и душой после смерти.

Люди вокруг застыли словно громом поражённые. После короткого затишья они разразились гневными криками. В их раскрасневшихся глазах застыли изумление и страх. Старейшины секты взмыли в воздух. Глава секты и даже эксперты царства Дао пришли в смятение.

— Мэн Хао! — не своим голосом закричал Чэнь Фан.

В то же время воздух прорезал мучительный вой наставника Мэн Хао. Погибла его дочь. Дрожа, он приземлился рядом с ними. Сначала он посмотрел на тело дочери, а потом на Мэн Хао. Закашлявшись кровью, он с безумным смехом бросился на Мэн Хао.

Мэн Хао был абсолютно спокоен. Мир вокруг полностью изменился. На него бросился не мужчина, а мертвец с огромной дырой в груди... Мэн Хао со вздохом закрыл глаза. Когда мертвец был уже совсем близко, он вновь их открыл. Глаза всё ещё были налиты кровью, но теперь из зрачков лился алый свет. Он сжал пальцы в кулак и одним ударом разнёс наставника на клочки. Это была сила 9 эссенций.

— Старший брат Мэн околдован! — в ярости закричал один из старейшин.

— Убейте его! — подхватил другой.

Стоило им пойти в атаку, как Мэн Хао с жалостью в глазах сорвался с места с такой

невообразимой скоростью, что люди видели лишь его размытый силуэт. Кто бы ни оказывался у него на пути, какой бы культивацией ни обладал этот человек, одним движением пальца он уничтожал их тела и души.

Вскоре Небо и Земля погрузились во тьму. Секту оглашали крики умирающих. Куда бы ни направился Мэн Хао, за ним по пятам следовала смерть. Всюду валялись тела, текла кровь. Вот только Мэн Хао видел это немного по-другому. Кровь была не алого, а грязно-чёрного цвета. К тому же убитые им люди погибли задолго до того, как он нанёс смертельный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/589275>